

Некоторое время троица сидела в тишине, пока принц Вален переваривал информацию, которой поделился барон. Хотя формулировки были тяжелыми и немного слишком прощающими себя, мотивы были обнажены. Сайлас уставился на человека за решеткой, недоумевая, почему тот так легко раскрыл свое участие. Возможно, он не видел другого выхода и рассматривал это как попытку выторговать свою судьбу - возможно, переложить часть вины и поделиться информацией ради некоторой выгоды.

Хотя Сайлас не знал принца Валена, особенно в качестве принца, он подозревал, что молодой парень не стремится прощать тех, кто едва не убил сотни людей, а в перспективе, возможно, и больше. Но, учитывая отношения самого Валена с королевой, его пауза была ожидаема.

"Я согласен, барон", - сказал Вален, нарушив молчание. "С вами плохо обращались. Но и со мной, и с сотнями других. И все же ни один из нас не продал душу упырям".

"Я не прошу прощения, Ваше Высочество", - быстро заявил барон. "Я понимаю, что мои действия непростительны. I-"

"Кто к тебе подошел?" Сайлас внезапно прервал барона вопросом, который не давал ему покоя с тех пор, как он узнал об обстоятельствах барона. Маловероятно, что барон сам нашел способ "союзничать" с вурдалаками; кто-то, и кто-то, кто был хорошо осведомлен о его обстоятельствах, наверняка обратился к нему.

"..."

"Отвечай на вопрос!" приказал Вален, когда увидел, что болтливый барон зажмурился и

опустил голову.

"Я не могу, Ваше Высочество", - ответил Сирс сквозь стиснутые зубы. "Вся связь была либо через воронов, либо через талисманы".

"Имя?" допытывался Вален.

"Они только называли себя "рукой помощи"".

"Когда они впервые связались с вами?".

"Через два дня после того, как я и моя семья поселились в замке".

"Как?"

"Я нашел талисман на своей кровати", - сказал барон. "Надписи сказали мне, что это коммуникативный талисман - как вы знаете, они стоят немерено. Я... мне стало любопытно".

"Что они тебе обещали?" снова спросил Сайлас. В отличие от Велена, он не был заряжен эмоциями; в целом, он был мало привязан не только к этому королевству, но и к самому миру. Больше всего его интересовала история, тайна, стоящая за всем этим.

"Золото", - ответил барон. "Восемьдесят фунтов каждый квартал. Дополнительно десять баррелей, когда все будет готово. А также безопасный выезд из королевства в любое место по моему выбору".

"..." В то время как Сайлас совершенно не знал, что представляют собой эти количества золота, Вален знал - и именно потому, что он знал, его лицо превратилось в выражение крайнего ужаса. Восемьдесят фунтов золота каждый квартал... это было почти в десять раз больше накопленного за всю жизнь богатства Валена, потраченного и припрятанного. На самом деле Вален подозревал, что даже вся казна королевства не смогла бы выдержать такую сделку в течение длительного времени.

"Несмотря на плохое обращение", - самодовольно прорычал барон. "Вы видите, Ваше Высочество, как завладели моим нечистым сердцем".

"Это много денег?" - как только он это сказал, Сайлас понял, что вопрос был глупым. К счастью, у него была мантия пророка, которая позволяла ему задавать глупые вопросы о "смертных делах".

"Да", - кивнул Вален, сделав глубокий вдох и немного придя в себя. "Огромное количество, правда. По правде говоря, даже я бы поддался искушению, и не могу сказать, что когда-либо знал хоть одну душу - несмотря на твое величие, естественно, - которая бы не поддавалась искушению. За один год этого золота хватит, чтобы купить поместье графа, слуг и все остальное".

"Именно", - сказал барон. "Я знал, что должен был сказать "нет"... но мои страхи, моя горечь, моя жадность... они пожирали меня".

"Ты раздобыл талисман горения?" спросил Вален, возвращаясь к заданной теме.

"Нет", - горько улыбнулся Сирс. "Конечно, нет, Ваше Высочество. Талисманы такой ценности настолько редки, что для человека моего положения они могут быть просто мифом. Как и первоначальный коммуникативный талисман, он был доставлен прямо в мою комнату - вместе с поддерживающими талисманами и талисманом активации - с прямыми инструкциями о том, что делать. В течение нескольких месяцев я сам встраивал все талисманы, следуя инструкциям и чертежу. В конце концов, мне прислали точную дату вторжения, которая совпала с моим ежегодным походом по округе. И вот, я нанял одного из капитанов гвардии и сказал ему, что нужно сделать перед отъездом".

"..." Удивительно, но в этот момент Сайлас кое-что понял - барон ничего не стоил для них мертвым. Он никак не мог убедить Валена пощадить его в этом бегстве, и поэтому даже не собирался утруждать себя. Однако, получив новую информацию, он мог просто пойти на поводу у Валена и снова обратиться непосредственно к барону, пытаясь играть с ним одновременно.

Главная причина, по которой Сайлас хотел заполучить Барона живым, была проста: этот человек был умен. На самом деле он был гораздо умнее и проницательнее принца. А на пути к тому, чтобы посадить на трон юношу, Сайласу понадобится много таких мужчин и женщин, как барон Сирс. Более того, если они запрут его сейчас - и специально спроектируют форму прощения, - такой человек, как он, будет держать это под контролем.

Несмотря на стоическое поведение, Сайлас заметил сожаление в глазах мужчины. Он принял решение, когда его отвергали и обжигали, и пока его сердце пылало. Тот, кто сделал предложение, знал, что делает, и ухватился за него, когда тот был в самом слабом положении. Однако, укрепившись в дьяволе, большинство людей уже не могут уйти.

"Подведем итоги", - сказал Сайлас вслух, желая подтвердить некоторые из своих подозрений. "Тот, кто "нанял" тебя, так сказать, грязно богат, коварен и хочет превратить это королевство в пепел?"

"Да", - кивнул Вален, подтверждая это. "Не говоря уже о том, что... они, скорее всего, опутаны магией. В конце концов, у них есть средства контроля над упырями - каким бы кратким и элементарным ни был этот контроль, мы видели, на что он способен. Я даже не могу себе представить, как".

"Я сохранил один из коммуникативных талисманов, Ваше Высочество", - неожиданно сказал барон Сирс. "Если вы осмотрите его, за пределами общего контура, указывающего на его использование, вы увидите сложности, которые лично мои глаза никогда не видели раньше. Я пытался прочитать количество надписей, но после нескольких сотен... это показалось бессмысленным".

"Сотни...?" потрясенно пробормотал Вален. "Это... только... только маги Четырех Кругов способны начертать сотни строк! Как это возможно?!"

"..." Сам барон выглядел еще более потрясенным, чем Вален, а Сайлас просто продолжал стоять, выглядя невозмутимым. Его полное невежество в этом вопросе, однако, еще больше возвысило его в глазах мальчика и барона - очевидно и естественно, что маги Четырех Кругов ничего не значили для Великого Пророка! Что ж, в каком-то смысле они действительно ничего не значили.

"Я понимаю, что для вас они кажутся не впечатляющими", - Вален повернулся к Сайласу и сказал. "Но для нас... это... это меняет жизнь. В конце концов, в Королевстве Этерния есть только один Маг Четырех Кругов - мой отец, сам Король". А? В голову Сайласа тут же пришла дикая мысль - а что если это был король? В отличие от Валена, барона и, возможно, большинства, если не всех остальных, Сайлас не испытывал ни любви, ни ненависти к далекому королю этого королевства. Таким образом, не существовало врожденного фильтра, не позволяющего ему обвинить самого могущественного человека в Королевстве в предательстве этого самого Королевства и в союзе с "дьяволами", по сути. Естественно, однако, он не стал бы говорить этого вслух.

"Если это кто-то, способный сравниться с королем...", - в ужасе пробормотал барон, понимая, что предал того, кого, скорее всего, не должен был предавать даже ради принца.

"Скорее всего, это один из двух других магов Четырех кругов", - сказал Вален, вдыхая холодный воздух. "Я не думаю, что это Великий Ввира, так что остается..."

"Белтен". Барон закончил фразу. Задыхаясь от невозможно тяжелой атмосферы, Сайлас решил прервать ее - эти двое мужчин закрутились, и как бы ему ни нравилось наблюдать за тем, как взрослые люди выходят из себя, у него еще оставалось немного работы.

"Позвольте спросить: как долго действуют талисманы?" Хотя внешне он пытался быть поучительным, этакий "старик, наставляющий вас", на самом деле Сайлас искренне спрашивал, поскольку не имел ни малейшего понятия.

"Как... как долго они длятся?" повторил Вален в оцепенении. "Э-э... столетия? Очень долго? Если их сохранить... ах!" Вален внезапно понял, что имел в виду Сайлас, и уважение к пророку снова возросло. "Ты хочешь сказать... что кто-то, возможно, просто раскопал тайник с талисманами?"

"Хотя я не лезу в смертные дела", "смертные дела" стали одним из любимых изречений Сайласа, и он отчаянно пытался превратить его в крылатую фразу. "Я полагаю, что у магов Четырех Кругов нет ни времени, ни желания пытаться разрушить замок, до которого никому нет дела. По-моему, все это больше похоже на работу кого-то бессильного, в чьи руки попали мощные инструменты... и они их испытывают". Как много из того, что он только что сказал, Сайлас действительно поверил? Абсолютно ничему. На самом деле, он был твердо уверен, что это один из трех магов, но вряд ли они работали в одиночку.

В действительности никто просто не натывается на древний тайник со сверхредкими и мощными инструментами и не думает: "Я использую упырей для вторжения в замок". Кроме того, существовал вопрос золота - что, они одновременно обнаружили рядом с этим тайником буквально золотую жилу? Нет, конечно же, нет. Однако в данный момент все это не имело значения. Время вернется вспять, и принц с бароном навсегда забудут это их небольшое общение.

На самом деле, если бы все шло по неясно сформированному, всеобъемлющему плану Сайласа, они бы никогда не обсуждали вторжение дальше поверхностного "о, кстати, было вторжение". Хотя координировать людей было не совсем его специальностью, он теперь был пророком, а

пророки, если верить многочисленным книгам на Земле, явно были хороши именно в этом. Черт, я не могу позволить этому влезть в мою голову... Я могу стать одним из этих сектантов...

"Это, хотя все еще беспокоит, гораздо более терпимо", - сказал Вален, и на его лице появилась радостная улыбка.

"Хм", - кивнул Сайлас. "Ну, мне нужно идти и... э-э, точно, мне нужно идти, молиться, причащаться и все такое".

"Удачи!" Вален почтительно поклонился в сторону быстро удаляющейся фигуры Сайласа, когда тот выбрался из подземелий и вернулся в замок. Естественно, он не собирался "молиться" или "причащаться". Он собирался попытаться встретиться с Богом напрямую, но при этом получить почтительный отказ.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1767431>